

Глава 35. Все по воле судьбы

Альфонс смотрел на медленно исчезающий в темноте силуэт ректора. В такие минуты он вспоминал человека, которому служил много лет, покойного отца ректора Роя Денмарка

Он вспоминал их харизматичную улыбку, скрывающую жестокое воспитание. Они были очень похожи, но в то же время их пути отличались. Рой был человеком, который тщательно продумывал свои шаги в то время, как его сын, Джордж, работал таким образом, что запутывало Альфонса.

Альфонс Ричардс был дворецким семьи Денмарк ещё с самого детства. Ричарды служили семье Денмарк в течение многих лет. В генеалогическом древе, на протяжении многих поколений, Ричарды были записаны работающими на Денмарков, самые ранние годы были еще в викторианскую эпоху.

В 1830-х годах появились самые ранние записи о первом дворецком из рода Ричардсов его звали Алеф Ричардс, дворецкий на служении благородной линии Денмарков, одну из семей, носящих титул маркиза. Как Ричард, по традиции Альфонс должен был изучить иерархию и генеалогическое древо Денмарков. Сейчас он был стар, это значило, что он уже почти забыл половину того, что изучил.

Но из всех знаний, переданных его роду, он еще не забыл одну вещь:

"Secundum quod fatum est" на латыни и "la enai smfona me ti mora" на греческом.

|Όλα είναι σύμφωνα με τη μοίρα|

Все по воле судьбы.

Денмарки славились именно этой фразой. Даже в генеалогическом древе цитата была запечатлена с изображением химеры, льва из спины которого торчала голова козла, а хвост заканчивался змеиной головой. Химера была изображена перед открытыми железными воротами, накапывая пылающее пламя. Это было внушительно и Денмарки прославились им.

Университет Высокого Востока, среди многих коммерческих предприятий, которыми управляли Денмарки, носил именно эту эмблему. Это стало знаком семьи и было знаком их

процветания

Альфонс рассматривал эмблему как нечто связывающее его с хозяином. Он поправил эмблему химеры на своем фраке, которую носил с тех пор, как был назначен старшим дворецким.

- Все по воле судьбы,

Он помнил, как блестели глаза Джорджа Денмарка, когда он произносил эти слова с такой гордостью и так же громко, как и покойный хозяин Альфонса. Эта определенная цитата стала заклинанием, которое Денмарки передавали в такие моменты.

Моменты, которые они не находили ни случайными, ни вызванными.

Моменты, которые они хранят как вечное

Например, землетрясение в Перу.

Закончив приготовления, Альфонс дождался сумерек. Как обычно, он проверил время. Было уже 6 часов вечера, как раз то время, когда он должен был войти в кабинет ректора, чтобы сообщить, какую информацию собрал отдел кадров.

Ректор стоял перед большим стеклянным окном, из которого открывался вид на заходящее солнце за океаном. В руках он держал бокал с шампанским, как полагал Альфонс, из бутылки "Дом Периньон" 1959 года выпуска, и несколько бокалов с шампанским, стоявших сбоку от стола его хозяина.

- Ах, Альфонс, - произнес ректор. - Разве это не еще один великолепный закат солнца?

Альфонс на мгновение задерживал взгляд на ректоре, замечая в его голосе нотки ликования.

- ...кажется, вы, в хорошем настроении, Сир. - Произнес Альфонс как бы между прочим.

Джордж Денмарк все еще смотрел сквозь окно, его рука играла с бокалом круговыми движениями, шампанское смешивалось в красивом водовороте.

- *Secundum quod fatum est* - изложил ректор - *la enai smfona me ti mora*

Альфонс периферийным зрением глядел в окно, пока ректор выпивал то, что осталось от содержимого бокалов с шампанским.

- Все по воле судьбы, - сказал Джордж Денмарк.

Он повернулся к Альфонсу, затем неторопливо подошел к столу и сел на вращающийся стул. Он начал осматривать документы, все еще с улыбкой, запечатленной на его обаятельном лице.

- Отдел кадров отступил, спасение не придет к целевой группе, - сказал Альфонс. - Как обычно, объяснений не требуется.

- Хорошо, - ответил Джордж, не отрывая взгляда от документов. - Что-нибудь еще?

- Похоже, у агента Найта сломался маячок, определяющий местонахождение отряда, - произнес Альфонс. - Вполне возможно, что он попал под обломки землетрясения. В конце концов, дом был нестабилен.

- Хироаки? - Ректор засмеялся. - Чтобы убить его, потребуется нечто большее, чем землетрясение.

- Независимо от того, мертв он или нет, отдел кадров потерял местонахождение их команды, - сказал Альфонс. - Было бы разумнее послать команду на их поиски.

- Почему ты так считаешь, Альфонс? - Улыбнулся Ректор.

Альфонс снова посмотрел сквозь свой монокль на оценивающий взгляд Джорджа.

- Простите, что я высказываю свое мнение, Сир, - начал Альфонс. - Камеры полностью прекратили работу из-за землетрясения, которое имело такую магнитуду, что разрушило несколько зданий в стране. Дом полностью обрушился. Вполне возможно, что целевая группа выжила и нуждается в спасении. Также есть вероятность, что они мертвы. И есть также вероятность, что они обнаружили Андромеду.

- Ах... - Ректор усмехнулся. - Да, вполне возможно.

- Я советую вам обдумать эти возможности, особенно последнюю, сир.

- Вот это чудо! Тогда это будет хорошей новостью,

У Альфонса дернулась бровь. - Прошу прощения, сир. Пожалуйста, помните последнюю волю вашего отца, традиции и обычаи организации. Обнаружение Андромеды требует надзор со стороны отдела кадров, но маячок сломался, и все камеры не функциональны.

- Ох, дворецкий Альфонс, - ректор сверкнул своей обаятельной улыбкой. - Обычаи были нарушены в тот момент, когда я назначил Эфрайма Хьюза руководителем целевой группы. Традиции давно ушли в прошлое, когда мы с Освальдом решили изменить стратегии отца. Правила были давно нарушены, когда я заменил своего отца, неужели ты думаешь, что для

меня будет иметь значение, обнаружат ли они его?

- Но, сир, подумайте, что организация должна знать об их успехах, но у нас нет возможности даже установить их местонахождение

- За что ты держишься, Альфонс? - Спросил ректор, наливая себе в бокал "Дом Периньон" 1959 года. Он улыбался ошеломленному дворецкому с таким же напряженным и жестоким взглядом, каким дарил его отец.

- В течение многих лет организация не могла получить результаты исследований. Посланные ими силы даже не выходили далеко за пределы дома. В течение тридцати пяти лет организация играла в игру. Игра, которая подходит детям... и они вели себя так, словно были зрителями, сторонними наблюдателями. Ах, если подумать, это похоже на фильм «Хижина в лесу», не так ли? - Говорил он. - Они назначают ничего не подозревающих археологов, исследователей и инженеров, чтобы найти что-то в доме, не зная, что за ними следят.

Альфонс наблюдал, как ректор наполняет второй бокал до краев.

- Организация знает об Андромеде, но они не знают об ее исследованиях. - Произнес он. - Мой отец ввел некую обычную практику, отправляя поисковые группы с абсолютно чистым фоном за спиной, к заброшенной лаборатории. Я не понимаю, но это тоже может быть вмешательство судьбы.

- Организация противоречит самой себе. - Воскликнул ректор, сверкая глазами. - Но в этом и заключается план. Противоречие. Путаница. Недоумение. Суть. Я только немного подправил его, чтобы он прогрессировал, но все движется само по себе, как и предсказывал мой отец.

Джордж Денмарк протянул Альфонсу наполненный до краев бокал.

- Ты ведь не понимал отца, да, Альфонс? - Спросил Джордж, когда Альфонс брал бокал.

- Так же ты и не должен понимать меня. - Произнес ректор. - Просто вспомни эмблему, которую моя семья носила со времен правления королевы Виктории, Королева доверила нам этот символ по причине, которую никто не мог понять. И все ответы ведут к этому самому дню, Альфонс. Даже за всеми этими противоречиями и недоумениями.

Джордж поднял бокал, чтобы произнести тост.

- Все... по воле судьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/43968/1061191>